

**ВОКРУГ «СОЦИАЛЬНОЙ
ПЕДАГОГИКИ»
ПАУЛЯ НАТОРПА:
В. Ф. ДИНЗЕ В ПОЛЕМИКЕ
О НАЦИОНАЛЬНОМ
ВОСПИТАНИИ¹
Часть 2²**

Н. А. Дмитриева*

Педагог и издатель В. Ф. Динзе, опираясь на положение П. Наторпа о национальной школе как средстве приобщения «всего народа к национальной культуре», актуализирует в своих работах проблему национального воспитания, сто лет спустя звучащую по-прежнему современно. Эти тексты, а также переводы трудов Наторпа по проблемам педагогики оказались идейными катализаторами в полемике о национальном воспитании, которая разгорелась в России в 1913–1916 гг. и в которой приняли участие такие видные философы и педагоги, как М. М. Рубинштейн, П. П. Блонский, В. Н. Сорока-Росинский, С. А. Золотарев, П. И. Девин, С. Ф. Русова и др. В результате этой полемики были выработаны принципы всеобщего и равно доступного для всех социальных групп национального образования и гармоничного, гуманного патриотического воспитания, открытого лучшим достижениям мировой культуры.

Публикуемая в приложении переписка русских философов и педагогов В. Ф. Динзе и А. А. Громбаха с П. Наторпом (переведенная с немецкого) документирует не только процесс перевода на русский язык книги «Социальная педагогика» Наторпа, но и раскрывает особенности организации переводов актуальной научной литературы в начале XX в. в России.

Ключевые слова: Пауль Наторп, Владимир Динзе, «социальная педагогика», нация, космополитизм, национальное / патриотическое воспитание, научный перевод.

**Критики о книге В. Ф. Динзе:
начало полемики**

Книжка и доклады Динзе о национальном воспитании, как сообщает в своей рецензии Софья Федоровна Русова, «обратил[и] на себя внимание многих педагогов» (Русова, 1913, с. 83) и, нужно добавить, породили острую полемику. Сама Русова хотя и отмечает компилятивный характер книги, но в целом позитивно

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Современная философия образования: экзистенциально-антропологический поворот» при финансовой поддержке гранта ГРНФ (№15-03-00760а).

² См. первую часть статьи: *Кантовский сборник*. 2016. Т. 35, №4. С. 38–55.

* Московский педагогический государственный университет, 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1.

Поступила в редакцию: 03.09.2016 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2017-1-6

© Дмитриева Н. А., 2017

оценивает «искренно, горячо» написанную работу и обращает преимущественное внимание на этический компонент национального воспитания, нашедший выражение, с ее точки зрения, в концепции Динзе. По мнению Русовой, «Динзе старается доказать, что вне нации не может быть этического сознания» (Там же). В подтверждение своего мнения она цитирует его тезис, согласно которому «яркий национальный характер обладает этической ценностью, раз отдельный человек может выполнить свои обязанности только в качестве члена нации» (Динзе, 1913, с. 66). В основании национального чувства Русова склонна видеть «сильные настроения», ощущения, эмоции, что вполне согласуется с наторповской концепцией народной общности и что разделяется Динзе.

Претензии, сформулированные Ф.И. Павловым, можно свести к трем основным пунктам: во-первых, это неопределенность употребляемых понятий и, как следствие, синонимичное использование таких понятий, как «нация» и «народ» (в значении «этнос», «народность»), что затушевывает политическое значение первого и ограниченную в условиях полиэтничного государства применимость второго. Во-вторых, рецензент указывает на опасность введения в школы, в которых одинаково желанными должны быть дети разных этносов и вероисповеданий, «официального мундира народности», что легко может привести к дискриминации. В-третьих (и это, пожалуй, самая весомая претензия), Динзе, по мнению рецензента, так и не дал ответа на «неразрешимый» вопрос: «Как нужно воспитывать молодое поколение в национальном направлении и духе?» (Ф.И.П., 1913, с. 18–19).

В поисках ответа на этот вопрос к Наторпу и Динзе в своих статьях, посвященных К.Д. Ушинскому, обратились педагоги Сергей Алексеевич Золотарев и Петр Иосифович Девин. Оба автора признают необходимость формирования национальной школы. С.А. Золотарев, опираясь на тексты Ушинского³, показывает, что идея национального воспитания в России должна подразумевать главное: «развитие в детях любви к свободе и ненависти к рабству» (Золотарев, 1915, с. 8). Это должно проявиться и в расставании нации, не прошедшей школы, с детской беззаботностью (Наторп, 1911, с. 216), чтобы, перейдя в состояние «зрелого мужества», получить возможность «отстаивать свое право на самостоятельность» (Золотарев, 1915, с. 8), и в борьбе «за такую государственность, при которой многие другие народности, волей или неволей связанные с нами российской историей, нашли бы в России все условия своего народного самоопределения в языке, школе и гражданственности» (Золотарев, 1915, с. 7).

П.И. Девин, критикуя Динзе за пренебрежение проблемой полиэтничности России и сведение «любви к народу» как принципа национального воспитания «любви к *своему только* народу» (Девин, 1916, с. 12), пытается сформулировать конкретные воспитательные цели, которые бы позволили на практике наилучшим образом реализовать идею национального воспитания. Такое воспитание не должно превратиться в эгоистически-национальное, формирующее ложное чувство собственного превосходства и агрессивную ненависть к «другим» как внутри, так и вне своей нации и пред-

³ Статья представляет собой текст речи, произнесенной 21 декабря 1915 г. на «Дне Ушинского», организованном петроградскими учительскими обществами (Золотарев, 1915, с. 1).

стающее чаще всего в форме милитаризованного воспитания (Девин, 1916, с. 28, 15). «Лучшее и единственно правильное разрешение интересующего нас вопроса — достижение возможной гармонии между общечеловеческим и национальным воспитанием» (Девин, 1916, с. 12).

С тем же тезисом выступил философ-неокантианец и педагог М. М. Рубинштейн. Реагируя преимущественно на книгу Динзе и его дальнейшие устные и печатные выступления на тему национального воспитания, а также на работы П. П. Блонского, С. Смирнова и близкие к этому вопросу публикации кн. Е. Н. Трубецкого, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова (Рубинштейн, 1916а, с. 35), Рубинштейн проводит мысль, что предпочтение национального идеала и противопоставление его общечеловеческому идеалу «в педагогике, как и вообще в жизни», неизбежно приведет Россию к национальной замкнутости, что на современном этапе исторического развития с развитыми международными отношениями в области экономики и культуры будет означать «самокрушение» (Рубинштейн, 1916а, с. 53). Кроме того, и личный, и национальный эгоизм как представление о собственной избранности, исключительности — явление безнравственное, полагает Рубинштейн. «Насильственно суженное понятие нравственности, которая в действительности не знает, не должна знать национальных разделений, приводит к тому, что, — цитирует Рубинштейн В. С. Соловьева, — “для служения предполагаемым интересам *своего народа* вдруг все оказывается дозволенным, цель оправдывает средства, черное становится белым, ложь предпочитается истине, и насилие превозносится как доблесть. Народность становится здесь безусловною и окончательною целью, высшим благом и мериллом добра для человеческой деятельности. ...Народы преуспевали и возвеличивались только тогда, когда служили не себе как самоцели, а высшим и *всеобщим* идеальным благам”» (Рубинштейн, 1916а, с. 62; Соловьев, 1988, с. 359—360). Поэтому патриотизм, чтобы не превратиться в национальный эгоизм, должен найти выражение в «горячем желании, чтобы свой народ *культурно*, а не силой занял почетное место среди других народов в роли *носителя* и создателя общечеловеческих ценностей... чтобы в его существовании было культурно заинтересовано все человечество» (Рубинштейн, 1916а, с. 66). Национальный же эгоизм может быть «терпим только в пределах естественного самосохранения» (Рубинштейн, 1916а, с. 62). Выбирая между национализмом и космополитизмом, следует выбрать середину — «человечность как идеал⁴, народность как наиболее ценный и целесообразный путь к нему», — считает Рубинштейн, следуя в этом не только Соловьеву, но и Канту (Рубинштейн, 1916а, с. 70). В силу этого главная задача воспитания, согласно Рубинштейну, — «воспитать *человека*», что подразумевает его нравственное формирование на основе нравственного закона, единого для всех людей, к какому бы народу он ни принадлежал (Там же).

⁴ В этом позиция Рубинштейна совпадает с позицией С. И. Гессена, который в своей статье 1915 г. хотя и не касается проблемы воспитания, но подробно рассматривает дилемму «национализм — космополитизм» и разрешает ее в идее человечности (гуманности) как идеале, «к которому должны стремиться все нации» (Гессен, 1998, с. 97) и благодаря которому «из готовой, замкнутой субстанции нация превращается в принцип целого, в становящееся задание, в идею» (Гессен, 1998, с. 100). Реконструкцию концепции национального воспитания Гессена см.: (Седова, 2010).

Но «самые яростные нападки», как признавался сам Динзе, комментируя в 1916 г. свой доклад конца 1912 — начала 1913 г.⁵, повторявший основные идеи его книги, вызвал тезис, согласно которому «“национальное” глубже в человеческой душе, нежели “классовое”» (Динзе, 1916а, с. 11). В качестве первого аргумента в защиту этого тезиса Динзе снова приводит положение О. Бауэра о большей близости рабочих к своим работодателям, чем к «заграничным “товарищам”», которое подтверждается, как считает Динзе, «случаями военного столкновения» (Динзе, 1916а, с. 12). Однако, как показала шедшая Первая мировая война, национальный подъем и энтузиазм первых месяцев постепенно, вместе с осознанием империалистических целей войны и переживанием военных поражений, сменился горячим желанием мира и солдатскими братаниями... Второй аргумент, подтверждавший, казалось бы, этот тезис, был опровергнут не только историей, но и самим автором. Так, если здесь Динзе утверждает, что «самые классы существуют внутри нации, не рассекая ее на обособленные части» (Динзе, 1916а, с. 12), то спустя год, в другом докладе, он требует, чтобы ради достижения национального единства все усилия школы были направлены «к уничтожению (а в худшем случае хотя бы к ослаблению) сословной обособленности и классовой розни» (Динзе, 1916б, с. 39), признавая, таким образом, возможность распада нации в результате существующего классового конфликта. И наконец, Динзе не признает классовости культуры. В этом ему неясно, но категорично возражает В.Н. Сорока-Росинский, который фиксирует глубокий культурный раскол между «барской и мужичьей Русью», образовавшийся после Петра Великого. «До самого последнего времени крестьянство, мещанство и серое купечество, с одной стороны, и интеллигенция, чиновничество и дворянство, с другой стороны, стоят у нас если не всегда как враждебные, то постоянно как чуждые духовно... силы, как две разные и по высоте, и по характеру культуры» (Сорока-Росинский, 1991, с. 77).

В поисках решения проблемы национального воспитания

Высказанные в ходе полемики идейные позиции предельно заострили вопрос о том, «как воспитывать молодое поколение в национальном духе». Многим ее участникам было ясно, что результатом такого воспитания должно стать нравственно фундированное чувство — любовь к родине, но любовь не слепая и унижающая других, а уважающая, созидающая и совершенствующая (Рубинштейн, 1916а, с. 61; Девин, 1916, с. 18; Золотарев, 1916, с. 6; Русова, 1913, с. 83—84). Но что именно нужно делать для реализации этой цели?

Одним из главных средств виделась история как учебная дисциплина. Уже Наторп в своей «Социальной педагогике», определяя саму историю как «сводящуюся к идеальному единству последовательность общественных переживаний» (Наторп, 1911, с. 297), то есть по сути как исторический опыт, имеющий этическое измерение, поскольку единство ему придает представление о должном, указывал на историю как на ту дисциплину, обучение которой «может давать этические результаты» (Наторп, 1911, с. 299). Но для этого должны выполняться три условия: во-первых, она должна «переживаться», а не только «рассказываться»; во-вторых, необходимо наличие «истинной общественной жизни», иными словами, «здоровое

⁵ См. первую часть данной статьи: *Кантовский сборник*. 2016. Т. 35, №4. С. 38—55, сноска 25.

нравственное состояние самой общности». Если социум не соответствует этому требованию, то такую общность должна являть собой школа, по крайней мере (насколько это возможно в нравственно нездоровом обществе — другой вопрос). И в-третьих, уроки истории должны «присоединять *понятие* к переживанию», то есть давать учащимся понимание закономерности исторического процесса, обеспечивая «переживанию» истории долговечность (Наторп, 1911, с. 298 — 299). Одновременно Наторп выступает категорически против педалирования этического фактора при преподавании истории — от учителя требуется только «*честное отношение к предмету благодаря серьезному размышлению и неподкупному правдолюбию*» (Наторп, 1911, с. 301). Проясняя смысл наторповских требований и их социальный контекст, философ-неокантианец Иван Иванович Лапшин в своем очерке о «Социальной педагогике» Наторпа предостерегает учителя от «патриотического одушевления, предписываемого “сверху” начальством... [как] самого антипедагогического, тлетворного явления», заслуживающего «резкого осуждения». «Воспитательная ценность объективного изложения истории громадна, — подчеркивает Лапшин. — Наоборот, непрошенная моральная оценка со стороны “патриотов” своего отечества достигает самых отрицательных результатов. Любовь к истине, к правдивому изложению событий имеет высшую моральную ценность» (Лапшин, 1911, с. 227).

Как преподаватель истории, Динзе не мог остаться равнодушным к этим тезисам. В своей новой книге «История как предмет начального обучения» он не только анализирует содержательные особенности курса и методы преподавания истории в начальной школе и младших классах средней школы, но и осмысливает воспитательную роль истории, причем отмечает, что чем младше возраст, тем эта роль значительнее (Волжанин, 1916b, с. 253). Динзе подчеркивает, что речь идет об этическом воспитании, а не о навязывании детям тех или иных политических взглядов. Главный аргумент состоит прежде всего в том, что «*мораль важнее политики и значительно шире ее*», поэтому политические взгляды должны формироваться только тогда, когда уже сформированы основы нравственности, и опираться на нее. Кроме того, политическое воспитание, как полагает Динзе, «*требует такого знания и понимания истории, какое ребенку пока еще не доступно*» (Волжанин, 1916b, с. 243). И наконец, трансляция детям, возможно, разных политических взглядов разными учителями может пагубно сказаться на единстве детской психики (Волжанин, 1916b, с. 252). Динзе явно продолжает мысль Наторпа и Лапшина, когда пишет о том, что воспитательные задачи, обладая известной самостоятельностью, должны быть тесно связаны с образовательными задачами и вытекать из последних, а не наоборот (Волжанин, 1916b, с. 253 — 254).

Наиболее подробный, развернутый и, главное, систематический ответ на вопрос «Как воспитывать детей в национальном духе?» дал в своей статье, вышедшей затем отдельной брошюрой, Павел Петрович Блонский⁶. Одним из побудительных мотивов сформировать свою концепцию национального воспитания стала для него, как и для многих других, книга Динзе, посвященная этому вопросу (Динзе, 1913)⁷. Основные положения своей работы, чрезвычайно созвучные современному положению вещей, Блон-

⁶ Об этой работе в контексте осмысления проблемы национального воспитания в период Первой мировой войны см.: (Новиков, 2014).

⁷ Другим возможным мотивом могла стать статья Динзе «Война и школа» и вся та литература на эту тему, которая появилась в 1915 г. и частично упомянута в этой статье (Волжанин, 1916a, с. 102).

ский формулирует следующим образом: «1) современное воспитание русского ребенка не национально, и воля истории все настойчивее требует преобразования его; 2) при этом преобразовании мы должны синтезировать две великие идеи: идею гражданина родной страны и идею человека как части всего человечества...; 3) ...[реформа воспитания] должна быть продумана систематически» (Блонский, 1915, с. 40).

Блонский формулирует свое понятие нации, близкое к понятию, которое предложил Динзе, и одновременно отличное от него. С одной стороны, Блонский понимает под нацией «исторически возникшее культурное единство составляющих ее социальных групп» (Блонский, 1915, с. 7), что предполагает указанную Динзе общность исторической судьбы и общность культуры. С другой — Блонский подчеркивает наличие у нации экономического интереса (Блонский, 1915, с. 9), что важно для современного понимания нации и, следует добавить, неизбежно предполагает политическое выражение этого интереса. Кроме того, Блонский указывает на необходимость демократизации национальной жизни и развития национального сознания в международных сношениях (Блонский, 1915, с. 10) для формирования, как это ни парадоксально звучит, национальной индивидуальности и национального творчества, поскольку политика национальной исключительности «ведет к застою и оскудению» (Блонский, 1915, с. 11). Именно расцвет «национального творчества, который наступает при подъеме экономической жизни, демократизации культуры, развитии международных сношений и самостоятельности общества» и, соответственно, при «смягчении форм социальной борьбы внутри нации» (Блонский, 1915, с. 18), является общим условием для осуществления национального воспитания. Переходя к формулированию конкретных предложений по организации национального воспитания, Блонский, подобно Динзе, также отвлекается от проблемы многонациональности Российского государства. Тем не менее его система представляется применимой не только для воспитания детей русского народа, но и при известной детализации может использоваться во всем пространстве многонационального государства, если принять во внимание, что большинство его народов объединяет общая судьба в последние по крайней мере сто лет.

Уже в этой работе Блонский предлагает свою знаменитую концентрическую систему развития ребенка и его обучения. Критерием для выделения Блонским трех этапов в развитии ребенка является сформированность у него (само)сознания: в дошкольный период ребенок выступает преимущественно как существо инстинктивное, в начальной школе у него формируется сознание, а к окончанию средней школы у него должны развиться самосознание и способность к самоопределению.

В соответствии с этими тремя этапами Блонский предлагает три центра. Первый — это «народническое дошкольное воспитание» (Блонский, 1915, с. 20), которое предполагает усвоение ребенком национального языка, национальной психологии и национального способа мыслить действительность (Блонский, 1915, с. 21) через знакомство с обычаями, мифами (сказками и преданиями) и искусством родного народа (прежде всего игрушками и песнями), в том числе авторским искусством (как, например, книги для детей К. Д. Ушинского и Л. Н. Толстого).

Второй концентр — «национальная элементарная школа» (Блонский, 1915, с. 20), цель которой — воспитать «интерес к родине, знание родины и национальный вкус» и способность «самоу создать свой положительный

национальный идеал» (Блонский, 1915, с. 34), иными словами, воспитать сознание национальной солидарности (Блонский, 1915, с. 34). Поэтому центральное место на этом этапе должно принадлежать изучению человека и природы в их взаимоотношениях, а следовательно, главными предметами этого центра должны стать родноведение, соединяющее в себе русскую географию и русскую историю (с акцентом на первой, а во второй необходимо предпочитать биографический элемент с особым вниманием к *героям* народа), и русский язык, на занятиях которым должны вырабатываться навыки и вкус русского *литературного* языка (Блонский, 1915, с. 30–32).

Третий концентр образует «гуманитарная средняя школа» (Блонский, 1915, с. 20), задача которой, по мнению Блонского, состоит в «приобщении ученика к ценностям мировой, общечеловеческой культуры» (Блонский, 1915, с. 36). Это не отменяет национального самопознания, но включает его в широкий контекст мировой культуры — на этом этапе «ученик изучает Россию как мировую страну» (Блонский, 1915, с. 38). Именно поэтому Блонский настаивает на том, что «родная литература, зеркало родной жизни, должна изучаться, в идеале, каждый день» (Блонский, 1915, с. 37)! В этом центре изучение родной страны должно вестись сравнительно-историческим методом, чтобы усвоить вместе с тем и лучшие ценности мировой культуры, в частности западноевропейскую литературу, поскольку, как уже было сказано, «широкое общение с мировой культурой лишь повышает национальное творчество» (Блонский, 1915, с. 40).

В 1916 г. к проблеме национального воспитания обратился еще один выдающийся педагог — Виктор Николаевич Сорока-Росинский, будущий организатор и директор школы им. Ф.М. Достоевского, знаменитой «республики ШКИД». В своей большой статье «Путь русской национальной школы», печатавшейся на протяжении нескольких номеров в журнале «Русская школа», он, подобно Блонскому, также показал поэтапность формирования личности ребенка, его национального (само)сознания, а также экстраполировал эти этапы на развитие самой нации (Сорока-Росинский, 1991, с. 72–73). И хотя Сорока ссылается в своей статье не на Блонского, а на Наторпа, выделяя вслед за последним такие фазы *морального* развития, как гетерономия, аномия⁸ и автономия (Сорока-Росинский, 1991, с. 238), совершенно очевидно, что эти фазы корреспондируют с концентриками Блонского, тем более что у Наторпа в основании морального развития лежит развитие самосознания.

Сорока, как и Блонский, систематически подходит к выяснению вопроса, каким должно быть национальное воспитание. Он считает, что для ответа на этот вопрос необходимо предварительно проанализировать «всю совокупность реальных факторов текущей русской жизни и их педагогическую значимость», а затем выяснить «направление этих течений» и те «новые явления хозяйственной, общественной, политической и культурной жизни России», которые сформируются и будут превалировать в будущем (Сорока-Росинский, 1991, с. 70–71). Причем этот анализ должен осуществляться непрерывно, чтобы педагогические цели всегда соответствовали конкретным условиям и тенденциям постоянно меняющейся действительности: «Сущность национальной школы не в статике, а в динамике» (Сорока-Росинский, 1991, с. 71).

⁸ Именно на этом этапе развития, как считает Сорока, находится современное ему русское общество.

Бесплодными, вредными и даже опасными для реализации национального воспитания Сорока считает националистические тенденции, с одной стороны, и «такие метафизические понятия, как сокровенная сущность души русского народа» — с другой (Сорока-Росинский, 1991, с. 91). Не называя Динзе, он тем не менее вполне согласен с ним в том, что из школы должна быть исключена всякая политическая пропаганда (Сорока-Росинский, 1991, с. 86). Фиксируя постепенную демократизацию общественной и государственной жизни в ходе развития капитализма, что находит выражение, с одной стороны, в стирании сословных (но не классовых) границ, а с другой — в кризисе семьи и семейного воспитания, Сорока полагает, что задачи, выполнявшиеся ранее семьей, должна взять на себя национальная школа. Более того, в результате этих процессов, превращающих каждого, по крайней мере юридически, в законодателя и правителя, проблема национального воспитания становится насущной задачей: отныне школа должна «не только давать знания, но еще и воспитывать, и притом так, как если бы каждый первоклассник предназначался к занятию государственных должностей, где необходимо иметь хорошо воспитанное государственное чутье и чувство огромной нравственной... ответственности» (Сорока-Росинский, 1991, с. 88).

Еще одним результатом развития капитализма стало, как выясняет Сорока, появление национальных самосознаний у народов, населяющих Российскую империю, однако в интересах этих народов, а не только титульного, сохранить государственное единство. И русская культура, исторически уже вышедшая «из пределов своей национальной особности» и превратившаяся в общечеловеческое достояние, должна стать главным фактором воспитания в школе. Основой этого воспитания, как считает Сорока, будет поэтому «культура национального чувства учащихся», что предполагает «тщательное изучение этого чувства, а затем осторожный и самый внимательный уход за ним, превращение его рудиментарных и зоологических форм и проявлений в более высокие, благородные и плодотворные формы» (Сорока-Росинский, 1991, с. 100).

Пытаясь ответить на вопрос «Как воспитывать?», Сорока в отличие от Блонского не предлагает конкретных мер по перестройке структуры школьного обучения и изменения содержания школьных программ — за счет, например, «увеличения числа уроков по русским предметам» или «усиления национального акцента в преподавании» (Сорока-Росинский, 1991, с. 101). Сорока считает необходимым изменить психолого-педагогические принципы школы, указывая в качестве ориентиров, во-первых, «энергетическую психологию», под понятием которой Сорока объединяет концепции психолога В. Вундта, философа Н.О. Лосского, юриста Л.И. Петражицкого и психоневролога В.М. Бехтерева (Сорока-Росинский, 1991, с. 110–111); во-вторых, «школу действия» В. Лайя, смысл которой Сороке видится не столько в «обогащении ученика многообразными знаниями», сколько в выучке его «трудовым, научным и культурно-нравственным навыкам... волевой его тренировке... развити[и] у воспитуемого способности к действию, к творческому выявлению своего “я”, к уразумению того, что человеческая жизнь есть стремление к выходу из единичного существования путем самотворчества» (Сорока-Росинский, 1991, с. 112); и, в-третьих, неокантианскую этику П. Наторпа, согласно которой, как пишет Сорока, «нравственное воспитание личности возможно лишь при том условии, если она отрешается от своей единичности и расширяется, сливаясь нравствен-

но с тем высшим целым, с которым она связана органически, — с нацией и с выразителем ее общего блага — с государством» (Сорока-Росинский, 1991, с. 112–113).

Сорока неоднократно подчеркивает необходимость сопряжения принципов самотворчества и нравственности, поскольку самотворчество без нравственности может легко выродиться в хищнический эгоизм и карьеризм. Главным основанием для сопряжения деятельного и нравственного начал служит то, «что связывает единичного человека с его нацией», а именно — национальная культура (Сорока-Росинский, 1991, с. 116); средствами же достижения такого сопряжения должны стать *труд как этическая ценность* (и потому Сороке близка концепция «трудовой школы» Г. Кершенштейнера) и *народность* как прирожденная склонность, по Ушинскому (Сорока-Росинский, 1991, с. 117–118), или «национальное чувство». Но это не стихийное, а культивируемое чувство, придающее индивидуальной воле, бессознательным эмоциям и инстинктам единое, осознанное направление и стремление — к благу народа как высшей этической цели. Поэтому понятие народности выступает у Сороки не только как средство воспитания, но и его цель: «Народность как нравственная идея указывает воспитанию, что только через слияние личных стремлений с волей народа, через отождествление личного блага с благом народным возможна нравственная деятельность» (Сорока-Росинский, 1991, с. 120). Причем, как полагает Сорока⁹, в творческой деятельности человека на благо нации находят отражение общечеловеческие ценности, на которые обязана, в конечном счете, ориентироваться педагогика.

Итоговые замечания

В заключение хотелось бы отметить, что Владимиру Федоровичу Динзе своими текстами, а также изданием переводов основных философско-педагогических трудов Наторпа, безусловно, удалось привлечь внимание к вопросу национального воспитания в России. И хотя в полемике по этому вопросу не было поставлено точки, в ходе обсуждения были сформулированы продуктивные положения, развитие которых получило успешное продолжение в новую эпоху: в модифицированном виде они активно использовались в 1920-е гг. для обоснования принципов трудовой школы, коммунарского воспитания, психологической теории деятельности и ее прикладной версии — так называемого деятельностного подхода в обучении и воспитании, то есть всех тех концепций, которые впоследствии составили славу и гордость советской науки и вошли в сокровищницу мировой психологической и педагогической мысли.

Философско-педагогические идеи Наторпа, получившие популярность в России до революции, оставались востребованными вплоть до конца 1920-х гг., подтверждением чему может служить ссылка А. В. Луначарского на мнение Наторпа о пользе для воспитания подростков массовых юношеских организаций, транслирующих социал-демократические идеалы (Луначарский, 1927, с. 40). Популярности в России наторповских идей, безусловно, способствовала не только близость Наторпа к немецкой социал-демократии, но и

⁹ Философское обоснование этого тезиса Сорока предлагает искать в трудах Н. Г. Дебольского (Сорока-Росинский, 1991, с. 120).

широкая доступность его философско-педагогических работ на русском языке благодаря выполненным в 1910-х гг. переводам. Кроме уже указанных книг и статей (Наторп, 1911; Наторп, 2006а; Наторп, 2006в) в 1912 г. вышли альтернативный перевод А. Пальчика цикла лекций Наторпа о связи культуры народа и развития личности (Наторп, 1912б) и перевод М. А. Энгельгардта книги о Песталоцци (Наторп, 1912а)¹⁰, в 1914 г. — большая статья Наторпа «Философия и психология» (Наторп, 2006б).

Неокантианский «замес» полемики о национальном воспитании позволил выявить в этом вопросе важный этический момент и, как следствие, внести необходимую корректировку. Все рассмотренные в данной статье участники полемики единодушно элиминируют из идеи национального воспитания политический аспект и подчеркивают нравственный, что позволяет вынести эту проблему за пределы националистического дискурса и далее вести речь, скорее, не о национальном, а о *патриотическом* воспитании. Однако, как выяснилось в ходе той же полемики, полноценная реализация задач такого воспитания возможна только в специфических социально-политических условиях, а именно — в условиях общества, основанного на принципах социальной справедливости, или, по крайней мере, в условиях школы, нацеленной на осуществление этих принципов. Предложенные пути решения поставленного вопроса показали, таким образом, не только сложности, но и возможности реализации *гармоничного, гуманного и социально равного* национального образования и патриотического воспитания — проблемы, чрезвычайно актуальной на современном постсоветском пространстве.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Переписка В. Ф. Динзе и А. А. Громбаха с Паулем Наторпом¹¹

1. Динзе — Наторпу. Письмо¹²

Hochgeehrter Herr Professor!

Vor einiger Zeit habe ich Ihnen ein Brief per Adresse: Marburg, Königliche Universität, geschickt; da ich aber bis jetzt keine Antwort habe, kann ich annehmen, dass Sie den Brief nicht bekommen haben. Deswegen wende ich mich an Sie vom neuen mit ergebensten Bitte, mir Ihre „Religion innerhalb der Grenzen

¹⁰ Книга выдержала еще два издания — в 1918 и 1920 гг.

¹¹ Briefwechsel von Wladimir Dinse und Aleksander Grombach mit Paul Natorp. Die Briefe von Dinse und Grombach an Natorp werden in der UB Marburg, Handschriftenabteilung, Natorp-Nachlaß, Ms. 831 aufbewahrt. Die hier zum ersten Mal veröffentlichte Transkription der handschriftlichen Briefe erfolgt wortgetreu. Korrekturen von grammatischen Fehlern wurden nicht vorgenommen. Offensichtliche Schreibfehler sind in eckigen Klammern korrigiert.

Публикуемые письма В. Ф. Динзе к П. Наторпу обнаружены в Отделе рукописей Библиотеки Марбургского университета в фонде Пауля Наторпа (Ms. 831). Немецкий текст публикуется без изменений. Грамматические ошибки оставлены без исправления, а в квадратных скобках даны исправления очевидных опечаток.

¹² UB Marburg. N. 1148. Письмо не датировано. В соответствии с содержанием относится, вероятно, к январю 1909 г.

der Humanität“ übersetzen zu gestatten (zweite Auflage). Ausserdem samt dem Prof. L. Gabrilowitsch aus der Pädagogischen Academie wende mich an Sie mit derselben ergebensten Bitte wegen Ihres Werkes „Socialpädagogik“*. Es bleibt mir unbekannt, ob Ihr Buch über Socrates u. Plato von dem Verlager Reuther schon herausgegeben worden ist: vor zwei Monaten habe ich mich das letzte Mal danach erkundigt, das Buch aber war noch nicht erschienen. Es wurde vom hohen Interesse sein auch dieses Buch in der russischen Sprache zu sehen. Zuerst wurde es erwunscht sein Ihre „Socialpädagogik“ zu ubersetzen. Ich bin soeben mit der ubersetzung des Werkes von Prof. P. Barth (Elemente der Erziehungs[-] u. Unterrichtslehre) befasst, die ich im Mai oder Juni Monat abschliesse, danach unternehme ich Ihre „Socialpädagogik“, wenn Sie naturlich Ihre Erlaubnis mir zustehen. Ausserdem muss ich Sie darauf aufmerksam machen, dass Ihre Werke auf Kosten eines privaten Vereines herausgegeben sein sollen, deswegen bitte ich Sie, bei Ihrem Verlager folgende Bedingungen mir zu erreichen: die Zahlung (10 M. a Bogen) auf zwei, maximum drei Jahre zu verlangern.

Verbleibe in der Hoffnung
auf Ihre Einwilligung darauf
Hochachtungsvoll Wl. Dinse

S. Petersburg,
Troitzkaja 20

* Wird Herr Gabrilowitsch verhindert die Arbeit gleich zu unternehmen, so werde ich mich an Herrn Grombach zu wenden.

Перевод:

Многоуважаемый господин профессор!

Некоторое время назад я послал Вам письмо по адресу: Марбург, Королевский университет. Поскольку я до сих пор не получил ответа, я предполагаю, что Вы это письмо не получили. Поэтому я снова обращаю к Вам с покорнейшей просьбой разрешить мне перевести Вашу «Религию в пределах человечности» (второе издание)¹³. Кроме того, вместе с проф. Л. Габриловичем¹⁴ из Педагогической академии я обращаюсь к Вам с такой же покорнейшей просьбой по поводу Вашей работы «Социальная педагогика»*. Мне остается неизвестным, опубликована ли уже издателем Рейтером Ваша книга о Сократе и Платоне¹⁵: два месяца назад я справлялся, но книга еще не вышла. Было бы очень интересно и эту книгу увидеть на русском языке. Но сначала было бы желательно перевести Вашу «Социальную педагогическую». В настоящее время я занимаюсь переводом работы проф. П. Барта («Элементы теории воспитания и обучения»)¹⁶, который я завершу в мае или июне, потом возьмусь за Вашу «Социальную педагогическую», если, конечно, Вы дадите мне разрешение. Кроме того, я должен обратить Ваше внимание на то, что Ваши работы будут изданы на средства частного объеди-

¹³ Перевод этой работы на русский язык не состоялся.

¹⁴ Леонид Евгеньевич Габрилович (1878–1953) — философ, близкий неокантианству, математик, физик. Публиковался также под псевдонимом «Л. Галич». После революции 1917 г. эмигрировал.

¹⁵ Неясно, какую книгу имеет в виду Динзе. Книга с таким или похожим названием у Наторпа в издательстве Рейтера («Reuther & Reichard») не выходила.

¹⁶ Эта книга была опубликована в издательстве Динзе. См.: (Барт, 1913).

нения, поэтому я прошу Вас добиться для меня у Вашего издателя следующих условий: продлить выплату (10 марок за печатный лист) на два, максимум три года.

Остаюсь в надежде на Ваше согласие
с глубоким уважением Вл. Динзе

С.-Петербург,
Троицкая, 20

* Если господин Габрилович будет занят, чтобы сразу же приступить к работе, я обращусь к господину Громбаху¹⁷.

2. Динзе – Наторпу. Письмо¹⁸

Hochgeehrter Herr Professor!

Hiermit wende ich mich an Sie mit der innigsten Bitte mir eine Übersetzung Ihres Buches „Socialpädagogik“ zu gestatten (under Redaction Prof. S. Grusenberg) und zugleich die Einwilligung Ihres Herausgebers dazu zu erzielen. Wenn Sie nichts auszusagen haben gegen die Übersetzung des obengenanntes Werkes, würde ich Ihnen sehr dankbar sein. Hoffe ich außerdem, dass Sie mir die Anweisungen, die Sie für nötig finden, nicht abschlagen werden.

Hochachtungsvoll
Wl. Dinse

S. Petersburg,
Troitzkaja 20

P.S. Was die Bezahlung (Fr. Fromann Verlag) anbetrifft, teile ich Ihnen mit, daß das Buch auf Kosten des Übersetzers herausgegeben sein sollte und daher bitte ich das Honorar (10 M. à Bogen) je nach Verbreitung des Buches erwarten.

2/II 1909 г.

Перевод:

Многоуважаемый господин профессор!

Сим я обращаюсь к Вам с глубочайшей просьбой разрешить мне перевод Вашей книги «Социальная педагогика» (под редакцией проф. С. Грузенберга¹⁹) и одновременно добиться на это согласия Вашего редактора. Если у Вас не найдется возражений против перевода вышеназванного труда, буду очень Вам благодарен. Кроме того, я надеюсь, что Вы не откажете мне в указаниях, которые Вы считаете необходимыми.

С глубоким уважением,
Вл. Динзе

С.-Петербург,
Троицкая, 20

P.S. Что касается оплаты (издательству Фр. Фроманна), сообщаю Вам, что книгу планируется издать на средства переводчика, и поэтому я прошу ожидать гонорар (10 марок за печатный лист) по мере распространения книги.

2 февраля 1909 г.

¹⁷ Александр Анисимович Громбах — педагог, переводчик с немецкого, английского, итальянского.

¹⁸ UB Marburg, N. 1144.

¹⁹ Семен Осипович Грузенберг (1876—1938) — философ, публицист.

3. Динзе – Наторпу. Письмо²⁰

S. Petersburg, 20/III 1909 г.

Hochgeehrter Herr Professor!

Ich halte es für meine Pflicht Ihnen sogleich eine Antwort zu geben. Jetzt ist es schon vollständig klar gelegt worden, dass in der Übersetzung Ihres Werkes sich (ausser mir) Herr J. Dawjdow²¹ beteiligen wird. (Die ersten zwei Teile bis S. 214, den dritten Teil aber, den rein pädagogischen, nehme ich auf mich.) Herr J. Dawjdow war der erste, der den russischen Leser mit der sogen. Marburgschen Schule vertraut gemacht hat (Sein Buch „Historischer Materialismus u. kritische Philosophie [“]. S. Petersburg, 1906 г.) Ebenfalls unter seiner Redaction wurde auch das Werk Prof. Stammlers „Wirtschaft u. Recht“ herausgegeben. Mit allen Ihren Bedingungen bin ich einverstanden und bedanke mich für dieselben. Besonders aber, dass Ihre Schüler „wurden gern übernehmen, auch, wenn nur Einzelheiten zu verbessern sind, gern das ganze Manuskript vor dem Drucke durchsehen und verbessern“. Ich kann Sie versichern, dass alle unsere Mühen darauf gerichtet werden, dass die Übersetzung möglichst nahe Ihrem Werke sei. Manche Ausdrücke stellen dem Übersetz. gros[s]en Schwierigkeiten dar. Daher Ihre Forderung Ihnen die ersten Bogen der Übersetzung zuzuschicken hat mich gefreut, denn es erscheinen zu oft solche Übersetzungen, die dem russischen Leser ausser Seelenschmerzen nichts anderes bereiten können.

Verbleibe dankbar und hochachtungsvoll

Wl. Dinse

S. Petersburg,
Troitzkaja 20

P.S. Die ersten 4–5 §§ (von J. Dawjdow) u. § 20 (von mir) werden Ihnen Anfang April zugeschickt.

Перевод:

С.-Петербург, 20 марта 1909 г.

Многоуважаемый господин профессор!

Я считаю своим долгом сразу дать Вам ответ. Теперь стало совершенно ясно, что в переводе Вашего труда будет принимать участие (кроме меня) господин И. Давыдов²². (Первые две части до с. 214, а третью часть, чисто педагогическую, я возьму на себя.) Господин И. Давыдов был первым, кто познакомил русского читателя с так называемой Марбургской школой (Его книга «Исторический материализм и критическая философия». Санкт-Петербург, 1906 г.²³) Также под его редакцией была издана и работа проф. Штамmlера «Хозяйство и право»²⁴. Со всеми Вашими условиями я согласен

²⁰ UB Marburg, N. 1140.

²¹ Имеется в виду Dawjdow.

²² Иосиф Александрович Давыдов (1866–1942) – философ, экономист. О нем см.: (Биографический словарь...).

²³ Книга вышла не в 1906 г., а в 1905 г.

²⁴ См.: (Штамmlер, 1907).

и благодарю Вас за них. Но особенно за то, что Ваши ученики «охотно возьмутся перед публикацией просмотреть и улучшить, хотя бы улучшению подлежали только частности, всю рукопись»²⁵. Я могу Вас заверить, что все наши усилия будут направлены на то, чтобы перевод был возможно ближе Вашему произведению. Некоторые выражения доставляют переводчику большие трудности. Поэтому Ваше требование выслать Вам первый печатный лист перевода обрадовало меня, ибо слишком часто появляются такие переводы, которые ничего иного, кроме душевных мук, русскому читателю причинить не могут.

Остаюсь с благодарностью и глубоким уважением
Вл. Динзе

С.-Петербург,
Троицкая, 20

P. S. Первые 4 – 5 §§ (от И. Давыдова) и § 20 (от меня) будут посланы Вам в начале апреля.

4. Динзе – Наторпу. Письмо²⁶

Hochgeehrter Herr Professor!

Ihrem Wunsche gemäß schicke ich Ihnen die ersten vier Paragraphen der Übersetzung Ihres Werkes. Als Übersetzer erscheint Herr A. Grombach, der schon Übersetzungen [f]olgender Bücher „Sully. Untersuch. über die Kindheit“²⁷, Windelband „Plato“ u. s. w. geliefert hat. Ich hoffe, dass Sie diese Übersetzung auch befriedigend finden werden. Nun liegt mir die Frage hervor, wie es mit der dritten Auflage Ihres Werkes besteht? Wann ist dieselbe zu erwarten? Wegen der 150 M., um die Sie mich benachrichtigt haben, teile ich Ihnen folgendes mit: ich bitte Sie mir diese Summe auf ein Monat nach der Erscheinung des Buches zu verlängern (ca. November), da ich in so beschränkter Lage mich befinde, dass mein hö[c]hster Dank Ihnen ausgesprochen wird, wenn Sie diese Erleichterung geben werden.

Verbleibe Hochachtungsvoll
Ihr ergebener Wl. Dinse

Troitzkaja 20
13/V 1909 г.

Перевод:

Многоуважаемый господин профессор!

Согласно Вашему желанию высылаю Вам первые четыре параграфа перевода Вашего труда. Переводчиком является господин А. Громбах, который уже выпустил переводы следующих книг: Салли «Очерки о детстве»²⁸, Виндельбанд «Платон»²⁹ и т. д. Я надеюсь, что Вы этот перевод тоже найдете удовлетворительным. Теперь меня заботит вопрос, как обстоят де-

²⁵ Очевидно, это цитата из письма Наторпа к Динзе. Письмо не найдено.

²⁶ UB Marburg, N. 1141.

²⁷ См.: (Sully, 1897).

²⁸ См.: (Селли, 1909).

²⁹ См.: (Виндельбанд, 1900).

ла с третьим изданием Вашего труда? Когда оное следует ожидать? Касательно 150 марок, о которых Вы меня уведомили, сообщаю Вам следующее: я прошу Вас отсрочить эту сумму на один месяц после выхода книги (приблизительно ноябрь), так как я нахожусь в таком стесненном положении, что буду Вам чрезвычайно благодарен, если Вы доставите мне это облегчение.

Остаюсь с глубоким уважением
преданный Вам Вл. Динзе

Троицкая, 20
13 мая 1909 г.

5. Динзе – Наторпу. Письмо³⁰

Hochgeehrter Herr Professor!

Vor einiger Zeit habe ich Ihnen d. Brief u. das Manuscript der russischen Übersetzung Ihrer „Socialpädagogik“ abgeschickt (die ersten vier Paragraphen). Dem Briefe folgte zugleich die Bitte die von mir gehörige Summe (150 M.), wenn es möglich, zur Frist der Erscheinung des Buches aufzuschieben (ca – Oktober). Es ist mir unbekannt geblieben, ob Sie den Brief u. das Manuscript erhalten haben. Der m[e]ine Mitübersetzer hatte die Bitte ausgesprochen, bei allen Schwierigkeiten, die ihm bei der Übersetzung vorkommen können, an Sie zu wenden. Ich habe ihm schon voraus mitgeteilt, dass Sie Ihrerseits in jedem Falle uns liebenswürdig entgegen kommen werden. Die unerklärten Stellen werden mit Blei unterstrichen (in d. Buche) oder genau wörtlich wiedergegeben.

Verbleibe Ihr ergebener
Wl. Dinse

S. Petersb.
Troitzkaja 20
27/V 1909 г.

Перевод:

Многоуважаемый господин профессор!

Некоторое время назад я отослал Вам письмо и рукопись русского перевода Вашей «Социальной педагогики» (первые четыре параграфа). Письмо сопровождала одновременно просьба отсрочить, если возможно, требуемую от меня сумму (150 марок) до срока выхода книги (приблизительно октябрь). Мне неизвестно, получили ли Вы письмо и рукопись. Мой коллега-переводчик высказал просьбу обращаться к Вам при всех сложностях, которые могут ему встретиться при переводе. Я ему уже заранее сообщил, что Вы в свою очередь любезно пойдете нам навстречу в любом случае. Неясные места мы будем подчеркивать карандашом (в книге) или передавать с точностью дословно.

Остаюсь преданный Вам
Вл. Динзе

С.-Петербург,
Троицкая, 20
27 мая 1909 г.

³⁰ UB Marburg, N. 1142.

6. Громбах – Наторпу. Открытое письмо³¹

[Adresse:]
Германия
Marburg
An Herrn Professor
P. Natorp
[Rückseite:]

Zwenigorod, 8(21) Aug. 1909 г.

Sehr geehrter Herr Professor!

Ich bitte vielmals um Verzeihung dafür, dass ich die Postkarte des Herrn Dr. Hartmann nicht sofort beantwortet habe. Ich bin krank gewesen und konnte mich bis jetzt nicht an den Tisch setzen. – Die Adresse für die Rücksendung meines Manuskripts ist: Russland, Zwenigorod, Moskowsck. gub., Woskresenskaja, d. Sitkinioj, Herrn A. Grombach. Ich nehme mir die Freiheit, Sie höflichst zu ersuchen, Sie möchten das Manuskript eingeschrieben beim Postamt abgeben lassen, da es sonst bei uns leicht verloren gehen könnte.

Hochachtungsvoll
A. Grombach

Перевод:
[Адрес:]
Германия
Марбург
Господину профессору
П. Наторпу
[Оборот:]

Звенигород, 8(21) августа 1909 г.

Уважаемый господин профессор!

Я многократно прошу прощения за то, что сразу не ответил на открытку господина д-ра Гартмана³². Я был болен и до настоящего времени не мог садиться за стол. Адрес для обратного отправления моей рукописи: Россия, Звенигород, Московская губерния, [улица] Воскресенская, дом Ситкиной, господину А. Громбаху. Я осмеливаюсь обратиться к Вам с самой любезной просьбой: не могли бы Вы отправить рукопись заказной почтой, так как иначе она легко может у нас затеряться.

С глубоким уважением,
А. Громбах

³¹ UB Marburg, N. 1143.

³² Николай Августович Гартман (1882–1950) – философ, родом из Риги, сначала учился в Петербургском университете. Приехал в Марбург осенью 1905 г., в 1908 г. защитил там диссертацию «О проблеме бытия в греческой философии до Платона», в 1909 г. представил философскому факультету Марбургского университета габилитационную работу «Философские начала математики Прокла Диадоха». Судя по этому и последующим письмам, именно Гартман был тем «учеником», кто по просьбе Наторпа контролировал точность перевода «Социальной педагогики» на русский язык.

7. Динзе – Наторпу. Письмо³³

Hochgeehrter Herr Professor!

Im Vermiss Nachrichten von Ihnen wage ich Sie mit diesem meinem Briefe zu beunruhigen. In der letzten Zeit hat Herr Grombach Ihnen das I, II und einen Teil des III Buches der Übersetzung zugeschickt. Ob Sie dieselben bekommen haben? Es veranstaltet uns einige Unruhe. Ich bitte Sie mir in einer Antwort nicht abzusagen.

Ihr ergebener
Wl. Dinse

S. Petersburg,
Fontanka 68

29 Oktober

Перевод:

Многоуважаемый господин профессор!

В отсутствие сообщений от Вас осмеливаюсь обеспокоить Вас этим письмом. В последнее время господин Громбах выслал Вам I, II и одну часть III книги перевода. Получили ли Вы оные? Это вызывает у нас некоторое беспокойство. Прошу Вас не отказать мне в ответе.

Преданный Вам
Вл. Динзе

С.-Петербург,
Фонтанка, 68

29 октября

8. Динзе – Наторпу. Письмо³⁴

S. Petersburg, 17 Nov.

Hochgeehrter Herr Professor!

Hiermit drücke ich meinen tiefgeföh[l]ten Dank für Ihres letztes Schreiben, welches alle unsere das Manuscript betreffende Befürchtungen zerstreut hat, aus. Dasselbe bitte ich Sie an folgende Adresse zu befördern: S. Petersburg, Fontanka 68. W. Dinse. Ihr hochgeschätztes Werk, wie man annehmen kann, erscheint im Februar. Sie wenden sich auch für die Tatsache interessieren, dass Prof. Dr. I. Lapschin (an d. S. Petersburger Universität) auf Grund Ihres Werkes einen Artikel über die sociale Pädagogik verfasst hat; dieser Artikel erscheint im Februar – April des nächsten Jahres.

Nochmal dankend verbleibe ich,
Ihr ganz ergebener Wl. Dinse

³³ UB Marburg, N. 1145. Год отправления не указан. По содержанию датируется 1909 г.

³⁴ UB Marburg, N. 1146. Год отправления не указан. По содержанию датируется 1909 г.

Перевод:

С.-Петербург, 17 ноября

Многоуважаемый господин профессор!

Сим выражаю мою глубокую благодарность за Ваше последнее письмо³⁵, которое рассеяло все наши опасения касательно рукописи. Прошу Вас отправить оную по следующему адресу: С.-Петербург, Фонтанка, 68, В. Динзе. Ваш высокоценный труд выйдет, как можно предположить, в феврале. Вам будет также интересен тот факт, что проф. д-р И. Лапшин (из С.-Петербургского университета) на основе Вашего труда написал статью о социальной педагогике³⁶; эта статья выйдет в феврале – апреле следующего года.

Еще раз благодарю и остаюсь совершенно преданным Вам Вл. Динзе

9. Динзе – Наторпу. Письмо³⁷

Hochgeehrter Herr Professor!

Vor einiger Zeit schickte ich Ihnen ein Brief, aber bis heute keine Antwort bekommen. Sollte vielleicht der Brief verloren gegangen sein, so wende ich mich an Sie von neuem. Erstens drücke ich meinen tiefgefühlten Dank für Ihr Schreiben, welches alle unsere das Manuscript betreffende Befürchtungen zerstreut hat, aus. Dasselbe bitte ich Sie an folgende Adresse zu befördern: S. Petersburg, Fontanka 68. Wl. Dinse. Sie werden sich auch für die Tatsache interessieren, dass Prof. Dr. I. Lapschin auf Grund Ihres Buches einen Artikel über die sociale Pädagogik verfasst hat; dieser Artikel erscheint im Februar – März des nächsten Jahres.

Verbleibe ich
Ihr ganz ergebener Wl. Dinse
8/XII
Fontanka 68

Перевод:

Многоуважаемый господин профессор!

Некоторое время назад я послал Вам письмо, но до сих пор не получил ответа. Возможно, письмо затерялось, поэтому обращаюсь к Вам снова. Во-первых, выражаю Вам глубокую благодарность за Ваше письмо, которое рассеяло все наши опасения касательно рукописи. Прошу выслать оную по следующему адресу: С.-Петербург, Фонтанка, 68, Вл. Динзе. Вам будет также интересен тот факт, что проф. д-р И. Лапшин на основе Вашей книги написал статью о социальной педагогике; эта статья выйдет в феврале – марте следующего года.

Остаюсь
совершенно преданным Вам Вл. Динзе
8/XII
Фонтанка, 68

³⁵ Письмо не найдено.

³⁶ См.: (Лапшин, 1911).

³⁷ UB Marburg, N. 1147. Год отправления не указан. По содержанию датируется 1909 г.

10. Наторп — Динзе. Почтовая карточка³⁸[Adresse³⁹:]

Herrn W. Dinse

St. Petersburg

Fontanka 68.

Russland

[Rückseite:]

Marburg, 20. Dez. 1909.

Hochgeehrter Herr! Nach Ihrer Anfrage vom 17. Nov. hatte ich Dr. Hartmann gebeten, das Manuskript an Sie zu schicken; er hatte es nicht sogleich getan, da er reichlich zu tun hatte u. es zum Teil noch durchsehen wollte. Als aber Ihre neue Anfrage im Dezember eintraf, hatte er es gerade einige Tage vorher abgeschickt. Ich nehme an, dass Sie es inzwischen erhalten haben; wenn nicht, so bitte ich um baldige Nachricht, damit man nachforschen kann. Da das Mskr eingeschrieben ist, wird es keinesfalls verloren sein. Mit bestem Dank für Ihre viele Mühe um mein Werk Ihr sehr ergebener P. Natorp.

Перевод:

[Адрес:]

Господину В. Динзе

С.-Петербург,

Фонтанка, 68,

Россия

[Оборот:]

Марбург, 20 декабря 1909 г.

Многоуважаемый господин! После Вашего запроса от 17 ноября я попросил д-ра Гартмана выслать Вам рукопись; он сделал это не сразу, поскольку был весьма занят и хотел ее еще частично просмотреть. Но когда в декабре пришел Ваш новый запрос, он ее как раз отослал несколькими днями ранее. Я предполагаю, что Вы ее теперь получили; если нет, то я прошу поскорее сообщить, чтобы можно было навести справки. Поскольку рукопись отправлена заказной почтой, она ни в коем случае не пропадет. С огромной благодарностью за Ваши хлопоты о моем сочинении весьма преданный Вам П. Наторп.

³⁸ См.: (РГАЛИ, 1909). На открытке два календарных штемпеля: «Marburg Cassel 20.12.09» и «С.-Петербург Город[ская] почта 10.12.09» и два доплатных штемпеля: «Доплатить С.-Петербург» и «Т.», то есть Тахе (сбор).

³⁹ Адрес продублирован по-русски — вписан от руки карандашом под указанными по-немецки фамилией и улицей с номером дома.

11. Динзе – Наторпу. Почтовая карточка⁴⁰

[Adresse:]

Германия

Marburg.

Herrn Prof. Dr. P. Natorp

[Rückseite:]

18/I

S. Petersburg

Fontanka 68

Hochgeehrter Herr Professor!

Leider habe ich bis jetzt das Manuscript von Herrn Dr. Hartmann nicht erhalten.

Ich werde Ihnen höchst dankbar sein, wenn Sie die Güte haben wollen, mir zu demselben zu v[e]rhelfen u. mich zu benachrichtigen, wann ungefähr ich dasselbe erhalten könnte.

Verbleibe Hochachtungsvoll Wl. Dinse

Перевод:

[Адрес:]

Германия

Марбург

Господину проф. д-ру П. Наторпу

[Оборот:]

18/I

С.-Петербург,

Фонтанка, 68

Многоуважаемый господин профессор!

К сожалению, я до сих пор не получил рукопись от господина д-ра Гартмана.

Я буду Вам чрезвычайно признателен, если Вы будете так добры подействовать мне с оной и сообщить, когда приблизительно я смогу ее получить.

Остаюсь с глубоким уважением Вл. Динзе

Список литературы

1. *Барт П.* Элементы воспитания и обучения (на основании современной психологии и философии) : в 2 ч. / пер. с 3-го нем. изд. под ред. В. А. Волкович при содействии Н. К. Кульмана, Е. А. Лева, В. Р. Мрочка [и др.]. СПб., 1913.

2. *Биографический словарь философов Петербургского университета* / под ред. А. В. Малинова, Е. А. Ростовцева. URL: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/component/fabrik/details/1/1367.html> (дата обращения: 10.12.2016).

3. *Блонский П. П.* О национальном воспитании. М., 1915. (Отгиск из журнала «Вестник воспитания». 1915. №4).

4. *Виндельбанд В.* Платон / пер. с нем. А. Громбаха. СПб., 1900.

5. *Волжанин Вл.* [Динзе В. Ф.]. Война и школа // Волжанин Вл., Динзе В. Ф., Смирнов С. Д. О национальной школе : сб. ст. Пг., 1916а. С. 102–127.

⁴⁰ UB Marburg, N. 1149. Календарный штемпель: «С. Петербург 5.1.10».

6. Волжанин Вл. [Динзе В.Ф.]. История как предмет начального обучения. Пг., 1916б.
7. Гессен С.И. Идея нации // Избранные сочинения / сост. А. Валицкого, Н. Чистяковой. М., 1998. С. 78–105.
8. Девин П.И. О национальном русском воспитании // Русская школа. 1916. №2–3, отд. I. С. 11–29.
9. Динзе В.Ф. О нации и национальной идее в педагогике [1913] // Волжанин [Динзе] Вл., Динзе В.Ф., Смирнов С.Д. О национальной школе : сб. ст. Пг., 1916а. С. 5–21.
10. Динзе В.Ф. О национальном воспитании. Опыт привлечения отечественного внимания к насущному вопросу. СПб., 1913.
11. Динзе В.Ф. О национальной русской школе [1914] // Волжанин [Динзе] Вл., Динзе В.Ф., Смирнов С.Д. О национальной школе : сб. ст. Пг., 1916б. С. 35–66.
12. Золотарев С.А. К.Д. Ушинский и самоопределение русской школы // Русская школа. 1916. №2–3, отд. I. С. 1–10.
13. Лапшин И.И. Социальная педагогика Наторпа // Очерки по истории педагогических учений. М., 1911. С. 209–229. (Педагогическая академия в очерках и монографиях. (Воспитание в семье и школе). [Т. 7]. Под общ. ред. А.П. Нечаева).
14. Луначарский А.В. Упадочное настроение среди молодежи // Упадочное настроение среди молодежи. Есенинщина / вступ. ст. В.Г. Кнорина. М., 1927. С. 6–44.
15. Наторп П. Культура народа и культура личности. Шесть лекций / пер. с нем. М.М. Рубинштейна [1912] // Наторп П. Избранные работы / сост. В.А. Куренной. М., 2006а. С. 145–294. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»).
16. Наторп П. Песталоцци. Его жизнь и его идеи / пер. с нем. М.А. Энгельгардта. СПб., 1912а.
17. Наторп П. Развитие народа и развитие личности / пер. с нем. А. Пальчика. СПб., 1912б.
18. Наторп П. Философия и психология [1914] // Избранные работы / сост. В.А. Куренной. М., 2006б. С. 25–54.
19. Наторп П. Философия как основа педагогики / пер. с нем., предисл. Г.Г. Шпета [1910] // Там же. М., 2006в. С. 297–383.
20. Наторп П. Социальная педагогика. Теория воспитания воли на основе общности / пер. А.А. Громбаха с 3-го доп. нем. изд. СПб., 1911.
21. Новиков М.В. Первая мировая война и аспекты национального воспитания в России // Ярославский педагогический вестник. 2014. №4, т. 2 (Психолого-педагогические науки). С. 9–14. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2014_4pp/06.pdf (дата обращения: 25.11.2016).
22. РГАЛИ. Ф. 1348 (Коллекция писем писателей, ученых, общественных деятелей). Оп. 4. Ед. 2. 1 л. Письмо П. Наторпа В.Ф. Динзе. На нем. яз. Марбург, 20.12.1909 г.
23. Рубинштейн М.М. Война и идеал воспитания (К вопросу о национализме в педагогике) // Вестник воспитания. 1916а. №3, отд. I. С. 32–72.
24. Русова С.Ф. [Рецензия] // Педагогическое обозрение. 1913. №1. С. 83–84. Рец. на кн.: Динзе Вл. О национальном воспитании. СПб. : Изд. Богдановой, 1913.
25. Седова Е.Е. Концепция национального образования в педагогическом наследии С. Гессена // Проблемы педагогики и психологии. 2010. №3. С. 194–199.
26. Селли Дж. Очерки по психологии детства / пер. с англ. А. Громбаха. М., 1901.
27. Соловьев В.С. Оправдание добра // Сочинения : в 2 т. / сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева, А.В. Гулыги. М., 1988. Т. 1. С. 50–580.
28. Сорока-Росинский В.Н. Путь русской национальной школы (1916) // Сорока-Росинский В.Н. Педагогические сочинения / сост. А.Т. Губко. М., 1991. С. 55–124 (Педагогическая библиотека).
29. Ф.И.П.[авлов]. [Рецензия] // Русская школа. 1913. №10. Отд. III. С. 18–20. Рец. на кн.: Динзе Вл. О национальном воспитании. Опыт привлечения отечественного внимания к насущному вопросу. СПб. : Изд. О.В. Богдановой, 1913.

30. Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории : в 2 т. СПб., 1907.

31. Sully J. Untersuchungen über die Kindheit. Psychologische Abhandlungen für Lehrer und gebildete Eltern. Aus dem Englischen übetr. und mit Anmerkungen versehen von J. Stimpfl. Leipzig, 1897.

32. UB Marburg, Handschriftenabteilung, Natorp-Nachlaß, Ms. 831.

Об авторе

Нина Анатольевна Дмитриева — доктор философских наук, профессор кафедры философии, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, na.dmitrieva@mpgu.edu

ROUND THE “SOCIAL PEDAGOGY” OF PAUL NATORP: VLADIMIR DINZE IN THE DEBATES ON NATIONAL UPBRINGING Part 2

N. Dmitrieva

Many scholars and practitioners in the sphere of the public education and upbringing in Russia addressed themselves to the philosophical-pedagogical ideas of German philosopher of Neo-Kantian movement Paul Natorp. These ideas were formulated mainly in his fundamental work “Social Pedagogy”. Vladimir Dinze relies on Natorp’s thesis of the national school as the way of accustoming “the all people to the national culture”, actualizes the heritage of Russian and Western pedagogues and philosophers and formulates newly the problem of the national upbringing that is after hundred years in tune with the times as before. The papers of Dinze himself and the translation of Natorp’s “Social Pedagogy” which was organized by him turned out to be the catalysts in the debates on the national education and upbringing. The debates took place in Russian in 1913 – 1916, and the outstanding philosophers and pedagogues like M. Rubinstein, P. Blonskiy, V. Soroka-Rosinskiy, S. Zolotarev, P. Devin, S. Rusova and others participated in these debates. As result there worked out the principles of the general and equally accessible national education for all social groups and the harmonious and humane patriotic upbringing, which had to be open to the best achievements of the world culture.

The letters of Russian scholars V. Dinze and A. Grombach to P. Natorp and one letter of Natorp to Dinze will be published as a supplement to the article. These letters show not only the process of the translation of “Social Pedagogy” into Russian, but also disclose the peculiarities of the organization of translations of the contemporary scientific literature in Russia at the beginning of the 20th century. They were the personal initiative, enthusiasm, the responsibility before the future reader, the scope and intensity of the translators’ and publishers’ activity and the constant lack of adequate financing of this activity.

Key words: Paul Natorp, Vladimir Dinze, “social pedagogy”, nation, cosmopolitanism, national education, patriotic upbringing, scientific translation.

References

1. Bart, P. 1913, *Elementy vospitaniya i obuchenija (na osnovanii sovremennoj psihologii i filosofii)* [Elements of upbringing and education (on the base of contemporary psychology and philosophy)], transl. by V.A. Volkovich, N.K. Kul’man, E.A. Leve, V.R. Mrochek, V.V. Polovcov, S.I. Sozonov, in 2 parts, St. Petersburg.

2. Blonskiy, P.P. 1915, *O nacional’nom vospitanii* [About the national upbringing], Moscow.

3. Windelband, W. 1900, *Platon* [Plato], transl. from German by A. Grombach. St. Petersburg.

4. Volzhanin, Vl. [Dinze, V.F.] 1916a, *Vojna i shkola* [War and school], in: Volzhanin, Vl., Dinze, V.F., Smirnov, S.D. *O nacional'noj shkole: Sbornik statej* [About national school: Collected papers], Petrograd, p. 102–127.
5. Volzhanin, Vl. [Dinze, V.F.], 1916b, *Istorija kak predmet nachal'nogo obuchenija* [History as a subject of national education], Petrograd.
6. Gessen, S.I. 1998, *Ideja nacii* [Idea of nation], in: Gessen, S.I., *Izbrannye sochinenija* [Selected papers], ed. by A. Valicky, N. Chistjakova, Moscow, p. 78–105.
7. Devin, P.I. 1916, *O nacional'nom rusском vospitanii* [About the national upbringing], *Russkaja shkola* [Russian school], no. 2–3, depart. I, p. 11–29.
8. Dinze, V.F. 1916a, *O natsii i natsional'noi idee v pedagogike* [About nation and national idea in pedagogy], in: Volzhanin [Dinze], V., Dinze, V.F., Smirnov, S.D., *O natsional'noi shkole* [About national school], Petrograd, p. 5–21.
9. Dinze, V.F. 1913, *O natsional'nom vospitanii. Opyt privlecheniya otechestvennogo vnimaniya k nasushchnomu voprosu* [About national upbringing. An attempt to draw the domestic attention to the urgent problem], St. Petersburg.
10. Dinze, V.F. 1916b, *O natsional'noi russskoi shkole* [About national Russian school], in: Volzhanin [Dinze], V., Dinze, V.F., Smirnov, S.D., *O natsional'noi shkole* [About national school], Petrograd, p. 35–66.
11. F.I.P. [Pavlov, F.I.], 1913, (Rec.): Vl. Dinze. *O nacional'nom vospitanii. Opyt privlecheniya otechestvennogo vnimaniya k nasushchnomu voprosu*. Izd. O.V. Bogdanovoj. SPb. 1913. C. 50 kop. [Review: Vl. Dinze, About the national upbringing. An attempt to draw the domestic attention to the urgent problem], *Russkaja shkola* [Russian school], no. 10, depart. III, p. 18–20.
12. Lapshin, I.I. 1911, *Sotsial'naya pedagogika Natorpa* [Social pedagogy of Natorp], in: Nechaev, A.P. (ed.), *Ocherki po istorii pedagogicheskikh uchenii* [Essays on the history of pedagogical studies], Moscow, p. 209–229.
13. Lunacharsky, A.V. 1927, *Upadochnoe nastroyenie sredi molodezhi* [Low spirit among youth], in: *Upadochnoe nastroyenie sredi molodezhi. Eseninshchina* [Low spirit among youth. Contagion of Esenin], foreword by V.G. Knorin, Moscow, p. 6–44.
14. Malinov, A.V., Rostovcev E.A. (eds.), *Biograficheskij slovar' filosofov Peterburgskogo universiteta*. URL: <http://bioslovhist.history.spbu.ru/component/fabrik/details/1/1367.html> (accessed 20.11.2016).
15. Natorp, P. 1911, *Sotsial'naya pedagogika. Teoriya vospitaniya voli na osnove obshchnosti* [Social pedagogy. The theory of upbringing of the will on the base of community], St. Petersburg.
16. Natorp, P. 2006a, *Kul'tura naroda i kul'tura lichnosti. Shest' lektsii* [Culture of folk and culture of person. Six lectures] (transl. by M.M. Pubinstein), in: Natorp, P., *Izbrannye raboty* [Selected works], ed. by V.A. Kurennoj, Moscow, p. 145–294.
17. Natorp, P. 1912a, *Pestalocci. Ego zhizn' i ego idei* [Pestalozzi, his life and his ideas], transl. by M. A. Engelgardt, St. Petersburg.
18. Natorp, P. 1912b, *Razvoitie naroda i razvoitie lichnosti* [Development of folk and development of person], transl. by A. Palchik. St. Petersburg.
19. Natorp, P. 2006b, *Filosofija i psihologija* [Philosophy and psychology] (1914), in: Natorp, P., *Izbrannye raboty* [Selected works], ed. by V.A. Kurennoj. Moscow, p. 25–54.
20. Natorp, P. 2006c, *Filosofija kak osnova pedagogiki* [Philosophy as the base of pedagogy], transl. by G.G. Shpet (1910), in: Natorp, P., *Izbrannye raboty* [Selected works], ed. by V.A. Kurennoj. Moscow, p. 297–383.
21. Novikov, M.V. 2014, *Pervaja mirovaja vojna i aspekty nacional'nogo vospitaniya v Rossii* [The First World War and the aspects of national upbringing in Russia], *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Jaroslavl pedagogical bulletin], no. 4, part II (Psichologo-pedagogicheskie nauki), p. 9–14. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2014_4pp/06.pdf (accessed 19.11.2016).
22. RGALI [The Russian state archive of literature and arts], F. 1348. Op. 4. Ed. 2. 1 l. Pis'mo P. Natorpa V.F. Dinze. Na nem. yaz. [Letter of P. Natorp to V. Dinze, in German]. Marburg, 20.12.1909.

23. Rubinshtein, M.M. 1916a, Vojna i ideal vospitaniya (K voprosu o nacionalizme v pedagogike) [War and the ideal of upbringing (To the problem of nationalism in pedagogy)], *Vestnik vospitaniya* [Bulletin of upbringing], no. 3, depart. I, p. 32–72.

24. Rusova, S.F. 1913, (Rec.:) VI. Dinze. O nacional'nom vospitanii. Izd. Bogdanovoj, S.-Pet. 1913. C. 50 k. [(Review:) VI. Dinze, About the national upbringing. An attempt to draw the domestic attention to the urgent problem], *Pedagogicheskoe obozrenie* [Pedagogical review], no. 1, p. 83–84.

25. Sedova, E.E. 2010, Koncepcija nacional'nogo obrazovanija v pedagogicheskom nasledii S. Gessena [Conception of national education in pedagogical legacy of S. Gessen], *Problemy pedagogiki i psihologii* [Problems of pedagogy and psychology], no. 3, p. 194–199.

26. Selli, Dzh. 1901, *Ocherki po psihologii detstva* [Essays on psychology of childhood], transl. by A. Grombach, Moscow.

27. Soloviev, V.S. 1988, Opravdanie dobra [Justification of Good], in: Soloviev, V.S., *Sochinenija v 2-h t.* [Works in 2 vol.], ed. by A.F. Losev and A.V. Gulyga, vol. 1. Moscow, p. 50–580.

28. Soroka-Rosinsky, V.N. 1991, Put' russkoj nacional'noj shkoly [The way of Russian national school] (1916), in: Soroka-Rosinsky, V.N., *Pedagogicheskie sochinenija* [Pedagogical works], ed. by A. T. Gubko, Moscow, p. 55–124.

29. Stammler, R. 1907, *Hoziajstvo i pravo s točki zrenija materialisticheskogo ponimanija istorii* [Economy and right from the point of view of materialistic understanding of history], in 2 vol., St. Petersburg.

30. Sully, J. 1897, *Untersuchungen über die Kindheit. Psychologische Abhandlungen für Lehrer und gebildete Eltern*, aus dem Englischen übetr. und mit Anmerkungen versehen von J. Stimpfl, Leipzig.

31. UB Marburg, Handschriftenabteilung, Natorp-Nachlaß, Ms. 831.

32. Zolotarev, S.A. 1916, K.D. Ushinskij i samoopredelenie russkoj shkoly [Konstantin Ushinsky and selfdetermination of Russian school], *Russkaja shkola* [Russian school], no. 2–3, depart. I, p. 1–10.

About the author

Prof. Nina Dmitrieva, Department of Philosophy, Institute of Social-Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, na.dmitrieva@mpgu.edu